

УДК 371.671.18

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-1-61-71

К начальной истории педагогической библиографии

Плешкевич Е.А.

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН,
Россия, 630102, Новосибирск, ул. Восход, 15
eap1966eap@mail.ru

Аннотация. Отечественная педагогическая библиография сформировалась во второй половине XIX века. Анализ исследований показал, что история ее становления имеет лакуны. В работе реконструирована начальная история ее формирования, выявлены предпосылки ее зарождения; реконструирована история разработки концепции педагогической библиографии Ф.Н. Медниковым и подготовки В.И. Межовым первых библиографических указателей по педагогике; уточнена ведущая роль педагогической науки и практики в ее становлении; сформулированы основные теоретико-методологические положения. Первое из них касается институциональной природы педагогической библиографии, предполагающей участие в ее создании органов управления в сфере народного образования и педагогических библиотек. Второе положение связано с ее комплексностью, предполагающей ведущую роль педагогов и руководства в сфере образования, обеспечивающих с одной стороны перманентную разработку ее содержания, с другой – являющихся потребителями библиографической информации. Третье положение касается структуры педагогической библиографии. Результаты исследования подтвердили практическую значимость и актуальность данных положений, что создает условия их использования в педагогической библиографии.

Ключевые слова: педагогическая библиография, история народного образования и педагогики, Ф.Н. Медников, педагогические журналы

Для цитирования: Плешкевич Е.А. 2024. К начальной истории педагогической библиографии. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(1): 61–71. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-61-71

Towards the Initial History of Pedagogical Bibliography

Evgeny A. Pleshkevich

State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
15 Voskhod St, Novosibirsk 630200, Russia
eap1966eap@mail.ru

Abstract. The Russian pedagogical bibliography was formed in the second half of the XIX century. The analysis of research has shown that the history of its formation has gaps. The paper reconstructs the initial history of its formation, which revealed the historical prerequisites for its origin; reconstructed the history of the development of its concept by F.N. Mednikov and the preparation of the first bibliographic indexes on pedagogy by V.I. Mezhov; clarified the leading role of pedagogical science and practice in its formation; formulated the main theoretical and methodological provisions. The first of them concerns the institutional nature of pedagogical bibliography, which involves the participation of government bodies in the field of public education and pedagogical libraries in its creation. The second provision is related to its complexity, which assumes the leading role of teachers and management in the field of education, providing on the one hand the permanent development of its content, on the other – being consumers of bibliographic information. The third provision concerns the structure of the pedagogical bibliography. The results of the

© Плешкевич Е.А., 2024

study confirmed the practical significance and relevance of these provisions, which creates conditions for their use in pedagogical bibliography.

Keywords: pedagogical bibliography, history and public education of pedagogy, F.N. Mednikov, pedagogical journals

For citation: Pleshkevich E.A. 2024. Towards the Initial History of Pedagogical Bibliography. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(1): 61–71 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-1-61-71

Введение

Становление отечественной педагогической науки в XIX веке – сложный процесс, в котором важную роль сыграла педагогическая библиография, обеспечивающая ориентацию ученых педагогов и учителей в текущей профессиональной литературе, представленной преимущественно педагогическими журналами, контроль и руководство народным образованием со стороны Министерства народного просвещения (далее – МНП), а также библиографическое обеспечение учебного книгоиздания и книжной торговли. О признании роли педагогической библиографии свидетельствует включение библиографического обзора педагогических журналов, учебников и руководств по педагогике в монографию, посвященную истории педагогики XIX века [Демков, 1909]. Уже в советское время, оценивая развитие дореволюционной отечественной педагогической библиографии, ученые библиографы пришли к выводам, что, во-первых, «критико-библиографическая детальность в области педагогической библиографии способствовала утверждению в передовых школах дореволюционной России более совершенных методов обучения и воспитания» [Машкова, 1969, с. 261]. Во-вторых, что к 1917 году «библиография педагогики и народного образования была одной из самых развитых и сформировавшихся по типам и видам и наиболее многочисленной по количеству библиографической продукции» [Михеева, 2012, с. 71].

Сегодня педагогическая библиография сохраняет свою актуальность. Так, ряд исследователей связывают повышение качества современных диссертационных исследований по педагогике с совершенствованием библиографического обеспечения в условиях перманентно возрастающего объема информации. «Объем научной информации, накопленный педагогикой к настоящему времени, – пишут они, – настолько велик, что ученый не в состоянии овладеть даже 20 % этой информации. В связи с этим актуальной становится задача налаживания системы сбора, хранения и распространения научной информации. Эта задача актуальна не только для практических работников, но и прежде всего для ученых, так как своевременное получение ими достоверной информации обеспечивает выбор актуального для исследования направления, а также оптимальные сроки его проведения» [Вершинина и др., 2008, с. 22]. В той же статье ими отмечаются недостатки библиографических обзоров по педагогике, издаваемые Российской национальной библиотекой. «Многопрофильность данного вида издания, – пишут они, – (ориентированность на все возрастные категории, на все виды деятельности детей и т. п.) создает большой семантический шум, что затрудняет поиск необходимой информации по интересующим исследователя проблемам» [Вершинина и др., 2008, с. 23].

Несмотря на признание вклада педагогической библиографии в развитие отечественной педагогики, история ее становления, во многом определившая вектор последующего развития, до сих пор пребывает в тени, оставаясь малоизученной. В научной литературе утвердились представления о том, что педагогическая библиография возникла в 1850–1860-х гг. благодаря работам В.И. Межова и Ф.Г. Толля [Зиневич, 1964]. Первый из них положил основу сводным библиографическим указателям с 1859 по 1872 год [Межов, 1865, 1868, 1877], второй – дал теоретические обоснования рекомендательной педагогической библиографии [Толль, 1862]. Из этого следует, что педагогическая

библиография возникла как библиографическое явление, привнесенное затем в педагогическую науку и практику, что в определенной степени занижает роль педагогики не только в создании, но и в современном развитии педагогической библиографии. После 1960-х гг. данные представления не уточнялись.

Осознание этого обуславливает наше обращение к начальной истории педагогической библиографии. Целью статьи выступает реконструкция исторических предпосылок и условий ее формирования в 1860-х гг. на стыке педагогической науки, практики народного образования и библиотечной библиографии. Выбор данного исторического периода мы связываем с необходимостью уточнения роли педагогической науки, что будет содействовать, с одной стороны, актуализации педагогической библиографии, с другой – обогащению истории отечественной педагогики.

Материалы и методы исследования

Источниковедческую основу исследования составили библиографические издания по педагогике и народному образованию, журнальная публицистика, а также документы МНП. Методологическую основу исследования составили исторический подход и отдельные положения об институционально-управленческой природе библиографической деятельности [Плешкевич, 2016, 2022].

Предпосылки зарождения отечественной педагогической библиографии

Комплексность педагогической библиографии, возникшей в ходе взаимодействия педагогической науки и практики народного образования с библиографической деятельностью, предполагает отраслевой характер предпосылок.

Научные, дидактические и информационные педагогические предпосылки

Первичные научные предпосылки стали формироваться в средневековой схоластике, в которой научное познание понималось как поиск ответов на вопросы, которые уже даны в богословских текстах, трудах античных философов и их комментаторов. Это позволило отнести анализ и критику литературы к научным изысканиям. В речи, произнесенной 28 ноября 1650 г. в Шарош-Патакской гимназии, Я.А. Коменский отметил, что ученого делают не книги, а работа над ними, которая включает не только прочтение, но и критический анализ или, как сказали бы тогда, – толкование [Коменский, 1982, с. 38]. Данные представления о месте и роли литературы в педагогике получили развитие в XIX столетии. Так, первый раздел педагогики, названный научным, помимо истории педагогики включал изучение педагогической литературы, ее экзегезу и критику педагогических сочинений [Мегер, 1857, с. 403]. Дидактические предпосылки связаны с использованием книги в качестве средства обучения. В уже указанной нами речи Коменский называл книгу «душой» школы, поставив ее на четвертое место в ряду средств, служащих общему развитию человека, после родителей, воспитателей и школы [Коменский, 1982, с. 34]. И, наконец, информационные предпосылки связаны с изобретением книгопечатания и вызванного им увеличения числа текстов. Наиболее ярко эту ситуацию описал английский поэт Александр Поуп (Alexander Pope): после того как провидение позволило изобретение печати как кару за грехи познания, бумага станет столь дешевой, а печатные станки столь многочисленными, что Земля заполнится толпами авторов [Pope, 1963, р. 49]. Примерно также книжный «потоп» оценивал В.В. Библихин, комментируя трактат «Лабиринт света и рай сердца» Я.А. Коменского. Он писал, что изобретение книгопечатания привело к тому, что «каждый читающий человек оказался окруженным лесом противоречивых мнений, проектов и призывов, среди которых приходилось ориентироваться на свой страх и риск» [Библихин, 1997, с. 407]. Отталкиваясь от этих представлений, он сомневается в возможности прочитать все книги и рекомендует выбирать лучшие из них [Коменский, 1982, с. 37].

Таким образом, изучение всего массива педагогической литературы, критика и выбор наилучших произведений стали частью педагогической науки и практики. В России в начале XIX столетия это способствовало, во-первых, началу избирательного библиографирования и публикации критических рецензий в специальном библиографическом разделе педагогических журналов. Так, раздел «Известия библиографические» был уже в журнале о воспитании «Патриот», издаваемом в 1804 году в Москве. Он содержал рецензии и критические обзоры иностранных книг, перепечатанные из французских и немецких журналов. Постепенно к ним добавлялись рецензии на отечественные педагогические произведения. Со временем такой раздел стал обязательным атрибутом большинства педагогических журналов. В нем, как правило, давались сведения о книгах, поступивших в редакцию журнала либо в книжный магазин при издательстве. В одном из ведущих дореволюционных журналов по народному образованию «Журнал министерства народного просвещения» (1834–1917) вводится отделение библиографии, содержащее рецензии выходящих в России книг и известия о наиболее интересных новых иностранных книгах, а также периодические обозрения российских и зарубежных газет и журналов. С 1837 года в журнале начинают публиковать помесечный указатель вновь выходящих в России книг, представляющий собой их своеобразную библиографическую регистрацию; а с 1838 года – список книг, разрешенных к использованию в образовательных учреждениях МНП, определенный прообраз рекомендательной библиографии. В программе журнала на 1839 год были намечены библиографические прибавления (приложения) в виде указателя всех выходящих в свет книг, известия о книгах, предполагаемых к изданию, а также указатель статей, помещенных в отечественных журналах.

Во-вторых, это стимулировало разработку отечественной концепции педагогической литературы, которую К.Д. Ушинский называл «могущественнейшим» средством развития не только педагогической практики, но и общества в целом. В статье «О пользе педагогической литературы» (1857) основными ее задачами названы не только организация взаимодействия между педагогической наукой и практикой, педагогическое самообразование и саморазвитие, но и педагогическое просвещение родителей и общества в целом. «Всякий прочный успех общества в деле воспитания, – писал К.Д. Ушинский, – необходимо опирается на педагогическую литературу» [Ушинский, 1948, с. 35]. Столь высокая оценка способствовала расширению границ использования педагогической литературы, ее превращению в инструмент общественного развития.

Ушинский акцентирует внимание на двух основных функциях педагогической литературы: справочно-информационной и научно-познавательной. В ходе реализации первой из них педагог знакомится с достижениями науки и практики. «Если литература, – комментируя подготовку новых учебных пособий писал К.Д. Ушинский, – соберет все показания и требования практики, то составитель нового учебника будет в состоянии сообразовать свой новый труд с этими указаниями опыта и практики» [Ушинский, 1948, с. 36]. Вторую функцию он связывал с содействием развитию педагогической мысли. Педагогическая литература, по мнению ученого, «направляет нашу собственную мысль на такие предметы, которые легко могли бы ускользнуть от нашего внимания»; она знакомит нас «с умственной и нравственной природой человека» [Ушинский, 1948, с. 26–27].

Административно-управленческие предпосылки

Обращение народного образования к педагогической литературе было обусловлено следующими причинами.

Первая из них была связана с включением знаний о педагогической литературе в требования к уровню подготовки учителей. В «Плане педагогического и дидактического руководства для учителей гимназии», подчеркивалось, что учителю недостаточно знать только свой предмет, ему сверх того необходимо «знать или, по крайней мере, иметь отчетливое понятие о замечательнейших сочинениях по всем отделам педагогики и

особенно по своему предмету» [Сборник..., 1865, стлб. 629–636]. Кроме этого преподавание школьных предметов основывалось на обоснованном указании лучших сочинений по этому предмету и на учебные руководства.

Вторая причина связана с необходимостью управления учебным процессом в заведениях МНП. Одним из инструментов этого была регламентация учебной литературы через: 1) одобрение тех или иных педагогических изданий для их использования в образовательном процессе и 2) составление каталогов учебных изданий, одобренных и допущенных МНП для преподавания школьных дисциплин. В первой половине XIX в. начинается разработка таких списков руководств, пособий и каталогов. Для обеспечения учебных заведений учебной литературой в 1803 году при Главном управлении училищ МНП был создан специальный Комитет для рассмотрения учебных книг¹.

Первый такой список книг был разработан в 1804 году математиком, секретарем Императорской академии наук и членом Главного правления училищ Н.И. Фуссом [Георгиевский, 1902]. Разработка списков велась на основе религиозно-нравственного и дидактического принципов и была направлена «на просвещение нужными познаниями, украшение благонравием и наставлением на путь истинный» [Сборник..., 1864, стлб. 532]. На их основе предполагалась унификация преподавания учебных дисциплин и руководство учебным книгоизданием.

По наблюдению историков, содержание и структура библиографических списков учебных руководств и пособий оформилась примерно с 1830-х гг. [Пашкова и др., 2019]. В 1850-х гг. усилилось внимание к дидактическому принципу. Комитету предписывалось обратить строгое внимание не только на нравственное направление учебных книг, но и на «сами методы изложения наук», поскольку издатели зачастую ориентируются на максимизацию прибыли, издавая сочинения, «которые не заслуживают никакого внимания в педагогическом отношении» [Георгиевский, 1902, с. 12]. Попутно заметим, что данное замечание до сих пор сохраняет свою актуальность. В 1858 году составляется каталог книг и учебных пособий, которые используются в гимназиях и других народных училищах. Он включал четыре раздела: 1) учебные книги и пособия; 2) книги для руководства учителям; 3) книги, допущенные к употреблению в учебных заведениях в виде дополнительных или вспомогательных, но не обязательных руководств; 4) книги, имеющиеся в книжном магазине Департамента для продажи, для библиотек [Сборник..., 1865, стлб. 315].

В 1865 году редакции «Журнала Министерства народного просвещения» поручается ведение каталога всем учебным руководствам и пособиям, одобренным к употреблению в гимназиях и высших училищах. Он утверждался министром и должен печататься ежегодно в одной из первых выпусков данного журнала. Первый каталог был составлен в 1865 году. Усеченные перечни учебных книг по отдельным предметам были опубликованы в 1867–1869 гг. Следующие полные каталоги были подготовлены в 1875 и 1878 годах.

Методические предпосылки

К таковым мы относим разработку методики библиографирования в общей библиографии. Опуская отдельные подробности, пунктирно отметим, что в XVIII веке из французского языка термин «библиография» попадает в русский язык. Одним из центров отечественной библиографии стала основанная в 1796 г.оду Императорская публичная библиотека (далее ИПБ; ныне Российская национальная библиотека). Ее библиографическая деятельность включала, во-первых, классификацию и каталогизацию книг, отложившихся в ее фондах, во-вторых, составление их росписей, списков и реестров. Это в свою очередь дает импульс для развития самой библиографии. В 1810-х годах В.Г. Анастасевич определил библиографию в узком смысле как книгописание, в широком

¹ В дальнейшем Комитет несколько раз реформировался: в 1826 г. в Комитет для рассмотрения учебных пособий; в 1850 в Комитет для рассмотрения учебных руководств; с 1856 г. – Ученый комитет Министерства народного просвещения.

смысле – как науку о книгах и их систематизации и классификации [Анастасевич, 1811]. «Сия наука о книгах, – писал Анастасевич, – сделалась отраслью человеческих познаний и наукою тем важнейшей, что она вещественно заключает в себе всё прочее; ибо всё прочее содержится в книгах» [Анастасевич, 1811, с. 18]. Он увязывал появление отечественной библиографии с развитием повременных (периодических) изданий и законодательства об обязательном экземпляре. В 1850-х гг. было раскрыто научное значение библиографии. «Без предварительной библиографической работы, – писал доктор философии Кёнигсбергского университета, перешедший на службу в ИПБ Р.И. Минцлов, – невозможна история литературы, без истории литературы ни одна наука не может рассчитывать на верный успех» [Минцлов, 1858]. Библиография, по его мнению, представляет собой хронологический обзор сочинений по известной отрасли человеческих знаний, тем самым дает материал для истории науки. Он одним из первых увидел связи библиографии с народным просвещением. «Исчисляя и описывая сочинения, вышедшие в определенной стране, в известную эпоху, мы [библиографы], – отметил он, – оказываем услугу делу народного просвещения» [Минцлов, 1858, с. 383]. Главную цель научной библиографии он видел в распределении книг по научной систематике.

В середине XIX в. в ИПБ начинается создание библиографической службы: с 1853 года вводится должность регистратора, в обязанности которого входил прием, записывание и передача в соответствующие отделения библиотеки всех вновь поступающих книг. Так началось становление текущей библиографии, связанной с описанием вновь вышедших книг и журналов. В 1855 году регистратору ИПБ В.И. Межову было поручено составление квартальных библиографических списков поступающих в библиотеку экземпляров в порядке обязательных для последующего опубликования их в журнале «Отечественные записки». Составленные им библиографические указатели книг, брошюр и журналов, вышедших в России с 1856 по 1859 год, публикуются в Библиографических листках журнала «Отечественные записки» (1856, 1857) и в «Журнале Министерства внутренних дел» (1858 и 1859).

Отраслевой принцип организации ИПБ, при котором в одном отделении сосредотачивалась литература по той или иной области знаний, был реализован при организации библиографии, включая педагогическую, к которой в 1860-х годах обращается В.И. Межов. С 1862 по 1864 г. в «Журнале МНП» публикуются составленные им три библиографических указателя книг и статей по педагогике, дидактике и методике, изданных в России. Первый указатель – с 1859 по 1861 г., второй и третий – за 1862 и 1863 гг. соответственно. В 1865 году он соединил их в единый указатель, предполагая его сделать периодическим [Межов, 1865]. Несмотря на педагогическую тематику, это были издания, ориентированные на библиотекарей и издателей.

Подводя итоги предыстории педагогической библиографии, отметим, что в педагогической науке и практике народного образования был накоплен значительный массив педагогической литературы, ее изучение стало одной из составляющих педагогики. Это происходило в форме критической библиографии, сочетающей в себе научную критику и библиографическое описание произведений печати. В МНП в целях управления учебным процессом в средних учебных заведениях, а также его унификации, началась разработка рекомендательной библиографии учебной литературы путем издания каталогов учебной литературы и текущей педагогической библиографии. В ИПБ начался процесс разработки отраслевой библиографии. Все это создало условия для выделения педагогической библиографии в качестве смежного педагогико-библиографического направления.

Начало формирования педагогической библиографии как науки

Непосредственное ее формирование, по нашему мнению, связано с дискуссией по поводу указателя педагогической литературы 1865 года [Межов, 1865]. Она была инициирована инспектором Санкт-Петербургской Введенской прогимназии

Ф.Н. Медниковым, выступившим в апреле 1865 г. на заседании Педагогического собрания в Санкт-Петербурге с докладом о библиографическом указателе В.И. Межова. Материалы дискуссии были опубликованы в педагогическом журнале «Учитель» [Медников, 1865а, 1865б, 1865в] и в предисловии второго тома библиографического указателя [Межов, 1868].

Будучи профессиональным педагогом, Ф.Н. Медников рассмотрел указатель В.И. Межова с точки зрения его практического использования. Опираясь на взгляды К.Д. Ушинского, он видел в библиографии средство, обеспечивающее целенаправленное и систематическое чтение педагогической литературы. «Библиографические пособия, – отмечал он, – могут служить прекрасным и единственным пособием для ознакомления с педагогической литературой по многим вопросам для только что вступающих в должность педагогов и воспитателей; при помощи них члены педагогических советов легко могут предварительно ознакомиться с литературой по предмету обсуждений, получив основательные и положительные сведения и твердые убеждения» [Медников, 1865а, с. 319]. С этой точки зрения указатель имел множество недостатков, затрудняющих его практическое использование. Это отсутствие оглавления, предисловия и вспомогательных указателей, противоречивость представленной системы педагогической науки и практики и, как следствие, низкий уровень систематизации и полноты, включение в указатель произведений, не имеющих отношения к педагогике, отбор произведений для включения без обращения к содержанию на основании одного лишь заглавия. Выявленные недостатки Медников увязал с незнанием автором указателя педагогики и ее терминологии, а также с формальным чисто библиографическим подходом к составлению указателя. Исходя из этого, необходимыми условиями Медников назвал привлечение к составлению систематических указателей профессиональных педагогов и ориентацию на практическое использование указателей; библиографам рекомендовалось ограничиться составлением алфавитных указателей, не требующих педагогических знаний.

Доклад Ф.Н. Медникова был положительно встречен членами педагогического собрания, и ему предложили продолжить разработку данного вопроса. Во втором докладе «О составлении библиографического указателя русской педагогической литературы» Медников представил оригинальную структуру педагогической библиографии, в которой выделил теоретико-практическую часть, включающую подотделы воспитания и обучения, и историческую часть [Медников, 1865б]. Им был очерчен круг основных источников библиографической информации и изложена технология работы с ними, представлены методика составления библиографических карточек и оригинальный план библиографического указателя. Было предложено создать постоянно действующую комиссию для составления библиографического указателя русской педагогической литературы.

В последующих библиографических указателях [Межов, 1868, 1877] данные замечания были учтены, что позволяет нам считать В.И. Межова одним из разработчиков педагогической библиографии. Доработанные указатели содержали предисловие и оглавление, авторский и азбучный (предметный) указатели. Структурная схема указателя была доработана по предложениям Ф.Н. Медникова. Его первая часть содержала сведения о литературе по истории народного образования в России, статистические материалы, обзор педагогического законодательства и статьи, посвященные образованию за рубежом. Вторая часть была посвящена теории и практики воспитания (педагогика) и обучения (методика и дидактика); в третьей части располагались описания статей и книг, имеющих не прямое отношение к народному образованию.

Вновь к педагогической библиографии В.И. Межов вернулся в 1870-х гг., подготовив третий том библиографического указателя педагогической литературы с 1866 по 1872 год. [Межов, 1877]. Что касается аннотированного библиографического указателя «Наша детская литература», подготовленного Ф.Г. Толлем, то его целями были названы помощь родителями и практическим воспитателям не только при выборе книг для детского чтения,

но и вообще при определении значения известных отраслей детской литературы в воспитании [Толль, 1862]. Структурно указатель содержал четыре раздела: первые три посвящены педагогическому обзору книг для детей так называемого первого возраста – от 5 до 8 лет, и «второго» – от 8 до 12 лет, «третьего» – от 12 до 16 лет. Четвертый раздел посвящен анализу детских журналов.

В первых трех разделах был дан обзор 242 детских книг. Книги были разделены на способствующие правильному воспитанию и развитию ребенка и на те, чтение которых может нанести вред как самому обучению ребенка, так и его нравственности. К последним были отнесены книги, написанные не вполне доступным для ребенка «безграмотным» языком, не содержащие в себе сведений, которые стоило бы удерживать в памяти, и ничего не дающие для обучения, исполненные ложных преувеличенных чувствований и направляющие чувствительность ребенка по ложному пути, а также проповедующие плутовство и скупость [Толль, 1862, с. 3–6]. Библиографическое описание книг сопровождалось аннотированием. В итоге данный указатель содержит методику составления указателей по критической библиографии.

Развитие педагогической библиографии

Основными функциями педагогической библиографии стали «трансформация» педагогической литературы в информационный ресурс педагогической науки и народного образования вкупе с созданием методических условий для эффективного комплектования педагогических библиотек и обслуживания читателей. В прикладном смысле она позволила рационализировать информационную деятельность ученых и педагогов, создав условия для полноценного знакомства с достижениями педагогической науки и практики народного образования, самообразования и саморазвития посредством выборочного чтения.

Ее теоретико-методологическую основу составили представления о значимости педагогической литературы и журналистики для педагогической науки и практики народного образования. Концепция педагогической библиографии была разработана Ф.Н. Медниковым с участием В.И. Межова. Ее содержание можно представить следующими положениями.

Первое из них связано с **институционализацией** педагогической библиографии. Начало этому было положено созданием постоянно действующей комиссии для составления библиографического указателя русской педагогической литературы. В конце 1865 г. был опубликован первый отчет о работе данной комиссии [Медников, 1865в]. Опыт деятельности данной комиссии показал, что педагогическая библиография может быть реализована только под контролем и с участием государственных органов, на базе педагогической библиотеки.

Второе положение связано с ее **комплексностью**, предполагающей ведущую роль педагогов и руководства в сфере образования, обеспечивающих, с одной стороны, перманентную разработку ее содержания, с другой, – являющихся потребителями библиографической информации. В полной мере оно началось реализовываться в конце XIX – начале XX столетия путем привлечения к данному направлению таких педагогов, как Н.А. Зиневич, М.Н. Куфаев, Е.Н. Мединский, В.И. Чарнолуцкий. Оно связано с развитием института рецензирования педагогических произведений, их систематизацией с учетом структуры педагогической науки и ее терминологии, с управлением и унификацией образовательного процесса посредством рекомендательной учебной и методической литературы. Отказ от педагогического содержания ведет к утрате ее педагогического значения.

Третье положение касалось определения **оптимальной структуры** педагогической библиографии, включающей ряд разделов. Первый из них – это раздел критической библиографии; второй – раздел рекомендательной библиографии. Третий раздел охватывает текущую библиографию публикаций по педагогике, народному образованию и

смежным дисциплинам, которая создается библиотечно-библиографическими учреждениями. В советское время добавился четвертый ретроспективный раздел библиографии, охватывающий педагогическую литературу прошлых лет.

Заключение

В ходе исследования и реконструкции начальной истории педагогической библиографии нами установлено, что базовые предпосылки ее зарождения сформировались в педагогической науке. Административно-управленческие и методические предпосылки возникли позже, в ходе развития управления народным образованием и библиотечно-библиографической методики и практики. Отечественная концепция педагогической библиографии была разработана в Педагогическом собрании Санкт-Петербурга известным отечественным педагогом Ф.Н. Медниковым при активном участии библиографа ИПБ В.И. Межова.

Полученные нами результаты позволяют, с одной стороны, уточнить ведущую роль педагогики в становлении педагогической библиографии, с другой – актуализировать значение педагогической библиографии в развитии отечественной педагогики и народного образования. Разработанные в рамках данной концепции положения в полной мере были реализованы в советское время, что подтвердило их практическую значимость и ценность. Данное исследование продемонстрировало их актуальность, что, по нашему мнению, обосновывает возможность их использования в совершенствовании педагогической библиографии.

Список источников

- Зиневич Н.А. 1964. Библиография педагогическая. Педагогическая энциклопедия: в 4 т. Под ред. И.А. Каирова, Ф.Н. Петрова. Т.1: А–Е. Москва, Советская энциклопедия, стб. 211–218.
- Межов В.И. 1865. Литература русской педагогики, дидактики и методики. Т. 1: За 1859–1864 с обозначением всех вышедших за этот период времени учебников по всем предметам. Санкт-Петербург, Печатня В. Головина, 125 с.
- Межов В.И. 1868. Литература русской педагогики, дидактики и методики: т. 1–3. Т. 2: За 1864 и 1865 гг.: библиографический указатель книг и статей, относящихся до народного просвещения в России вообще и до воспитания в особенности, вышедших в 1864 и 1865 гг. Санкт-Петербург, Печатня В. Головина, 196 с.
- Межов В.И. 1877. Литература русской педагогики, дидактики и методики: т. 1–3. Т. 3: 1866–1872. Санкт-Петербург, Типография и фототипия В.И. Штейна, 629 с.
- Сборник постановлений по министерству народного просвещения. 1864. Т. 1: Царствование императора Александра I, 1802–1825 г. Санкт-Петербург, Типография В. С. Балашева, 1664 стлб.
- Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1865. Т. 3: Царствование императора Александра II, 1855–1864. Санкт-Петербург, Типография Императорской академии наук, 1434 стлб.
- Pope A. 1963. The Dunciad. Ed. J.R. Sutherland. London, Publ. Methuen & Co, 491 p.

Список литературы

- Анастасевич В.Г. 1811. О библиографии. *Улей*, 1(1): 14–28.
- Бибихин В.В. 1997. Комментарии. Лабиринт света и рай сердца (1623). В кн.: Коменский Я.А. Сочинения. Пер. с чешск. Н.П. Степанова; пер. с лат. В.В. Бибихина, О.А. Литвиновой, М.М. Сокольской, В.И. Ивановского, Н.С. Терновского. Под ред. А.Л. Субботина. Москва, Наука, 407–417.
- Вершинина Н.А., Загузов Н.И., Писарева С.А., Тряпицина А.П. 2008. Резервы повышения качества диссертационных исследований по педагогике. *Сибирский педагогический журнал*, 3: 9–37.
- Георгиевский А.И. 1902. К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург, Сенатская типография, 202 с.
- Демков М.И. 1909. История русской педагогики: в 3-х ч. Ч. 3: Новая русская педагогика. (XIX в.). Москва, издание автора, VIII, 532 с.

- Коменский Я.А. 1982. Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. Т. 2. Под ред. А.И. Пискунова. Москва, Педагогика, 576 с.
- Магер К. 1857. Что такое педагогика? *Журнал для воспитания: Руководство для родителей и преподавателей*, 1: 394–410.
- Машкова М.В. 1969. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917). Москва, Книга, 492 с.
- Медников Ф.Н. 1865(а). Значение и условия педагогической библиографии. *Учитель*, 9: 318–324.
- Медников Ф.Н. 1865(б). О составлении библиографического указателя русской педагогической литературы. *Учитель*, 10: 367–374.
- Медников Ф.Н. 1865(в). Первый отчет по составлению библиографического указателя русской педагогической литературы. *Учитель*, 22–23: 913–916.
- Минцлов Р.И. 1858. Что такое библиография и что от нее требуется? *Библиографические записки*, 12: 383.
- Михеева Г.В. 2012. История русской библиографии (февраль 1917–1921 гг.). Ч. 2. Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, 622 с.
- Пашкова Т.А., Каменева Е.А., Карасев Е.А., Куцевалов Н.А., Русскова Д.Е. 2019. Каталоги учебных книг для средних учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения: к истории возникновения (1830–1860-е гг.). *Вопросы образования*, 3: 257–275. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-3-257-275
- Плешкевич Е.А. 2016. Документально-информационный подход в контексте методологии постнеклассического познания в библиографоведении и библиотековедении. *Библиосфера*, 1: 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-3-9
- Плешкевич Е.А. 2022. Методология отечественного библиотековедения: очерки истории и теории. Саратов, Техно-Декор, 324 с.
- Ушинский К.Д. 1948. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2. Педагогические статьи, 1857–1861 гг. Москва, Ленинград, Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 655 с.
- Толль Ф.Г. 1862. Наша детская литература: Опыт библиографии современной отечественной детской литературы, преимущественно в воспитательном отношении. Санкт-Петербург, типография Э. Веймара, 332 с.

Reference

- Anastasevich V.G. 1811. O bibliografii [About bibliography]. *Uley*, part 1, no. 1: 14–28.
- Bibikhin V.V. 1997. Kommentarii. Labirint sveta i ray serdtsa (1623) [Comments. Labyrinth of Light and Paradise of the Heart (1623)]. In: Komenskiy Ya.A. Sochineniya [Essays]. Per. from Czech. N.P. Stepanov; from lat. V.V. Bibikhin, O.A. Litvinova, M.M. Sokol'ska, V.I. Ivanovsky, N.S. Ternovskiy. Ed. A.L. Subbotin. Moscow, Publ. Nauka, 407–417.
- Vershinina N.A., Zaguzov N.I., Pisareva S.A., Tryapitsina A.P. 2008. Rezervy povysheniya kachestva dissertatsionnykh issledovaniy po pedagogike [Reserves for improving the quality of dissertation research in pedagogy]. *Siberian Pedagogical Journal*, 3: 9–37.
- Georgievskiy A.I. 1902. K istorii Uchenogo komiteta Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [On the history of the Academic Committee of the Ministry of Public Education]. St. Petersburg, Publ. Senatskaya tipografiya, 202 p.
- Demkov M.I. 1909. Istoriya russkoy pedagogiki [History of Russian pedagogy]: in 3 parts. Part 3: Novaya russkaya pedagogika (XIX v.) [New Russian pedagogy (XIX century)]. Moscow, Publ. izdanie avtora, VIII, 532 p.
- Komenskiy Ya.A. 1982. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Selected pedagogical works]: in 2 vol. Vol. 2. Td. A.I. Piskunov. Moscow, Publ. Pedagogika, 576 p.
- Mager K. 1857. Chto takoe pedagogika [What is pedagogy]? *Zhurnal dlya vospitaniya*, 1: 394–410.
- Mashkova M.V. 1969. Istoriya russkoy bibliografii nachala XX veka (do oktyabrya 1917) [History of Russian bibliography of the early 20th century (until October 1917)]. Moscow, Publ. Kniga, 492 p.
- Mednikov F.N. 1865(a). Znachenie i usloviya pedagogicheskoy bibliografii [The meaning and conditions of pedagogical bibliography]. *Uchitel'*, 9: 318–324.
- Mednikov F.N. 1865(b). O sostavlenii bibliograficheskogo ukazatelya russkoy pedagogicheskoy literatury [On the compilation of a bibliographic index of Russian pedagogical literature]. *Uchitel'*, 10: 367–374.
- Mednikov F.N. 1865(c). Pervyy otchet po sostavleniyu bibliograficheskogo ukazatelya russkoy

- pedagogicheskoy literatury [The first report on the compilation of a bibliographic index of Russian pedagogical literature]. *Uchitel'*, 22–23: 913–916.
- Mintslov R.I. 1858. Chto takoe bibliografiya i chto ot nee trebuetsya [What is a bibliography and what is required of it]? *Bibliograficheskie zapiski*, 12: stlb. 383.
- Mikheeva G.V. 2012. Istoriya russkoy bibliografii (fevral' 1917–1921 gg.) [History of Russian bibliography (February 1917–1921)]. Part 2. St. Petersburg, Publ. Rossiyskaya natsional'naya biblioteka, 622 p.
- Pashkova T.A., Kameneva E. A., Karasev E. A., Kutsevalov N. A., Russkova D. E. 2019. The Catalogues of Textbooks for Secondary Schools of the Ministry of Public Education: On the Issue of Their Introduction (1830s – 1860s). *Educational Studies Moscow*, 3: 257–275 (in Russia). DOI: 10.17323/1814-9545-2019-3-257-275
- Pleshkevich E.A. 2016. A documentary-information approach in the context of post-non-classical methodology of knowledge in bibliographic and library sciences. *Bibliosphere*, 1: 3–9 (in Russia). DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-3-9
- Pleshkevich E.A. 2022. Metodologiya otechestvennogo bibliotekovedeniya: ocherki istorii i teorii [Methodology of Russian library science: essays on history and theory]. Saratov, Publ. Tekhno-Dekor, 324 p.
- Ushinskiy K.D. 1948. Sobranie sochineniy [Collected works]: in 11 volumes. Vol. 2. Pedagogicheskie stat'i, 1857–1861 gg. [Pedagogical articles, 1857–1861]. Moscow, Leningrad, Publ. Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 655 p.
- Toll' F.G. 1862. Nasha detskaya literatura: Opyt bibliografii sovremennoy otechestvennoy detskoy literatury, preimushchestvenno v vospitatel'nom otnoshenii [Our children's literature: Experience in bibliography of modern Russian children's literature, mainly in educational terms]. St. Petersburg, Publ. tipografiya E. Veymara, 332 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 25.12.2023

Received December 25, 2023

Поступила после рецензирования 06.02.2024

Revised February 06, 2024

Принята к публикации 01.03.2024

Accepted March 01, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Плешкевич Евгений Александрович, доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, Лаборатория информационно-системного анализа, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия.

Evgeniy A. Pleshkevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, Laboratory of Information and System Analysis, State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.